

Юлия ДОБРОВОЛЬСКАЯ

ОЧЕНЬ КОРОТКИЙ РОМАН

или

Как я тут не стал
сначала счастливым
любовником,
потом заикой,
потом убийцей,
а потом
инкогнито

Юлия Добровольская

**Очень короткий роман, или Как
я чуть не стал сперва счастливым
любовником, потом зайкой, потом
убийцей, а потом импотентом**

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Добровольская Ю.

Очень короткий роман, или Как я чуть не стал сперва счастливым любовником, потом зайкой, потом убийцей, а потом импотентом / Ю. Добровольская — «ЛитРес: Самиздат», 2004

Всё так и было.А может, не совсем так.А может, вообще не было.Но что-то же всё же было?..

1

Сегодня я отправился на работу на час позже – сослали в цех на «фотографию рабочего дня». Почему на «фотографию», а не на «хронографию» – непонятно. Кто знает, о чём речь – тот поймёт... Впрочем, не буду обижать остальных – так называется хронометраж какого-либо трудового процесса.

Вообще-то, в моём нынешнем ранге – замначальника цеха – такими вещами уже не занимаются. Но – лето, пора отпусков, меня попросили, я не гордый, согласился.

И вот, еду с «верхним цехом». Так у нас называется администрация – они на четвёртом этаже обитают, над производственными цехами. Рабочий день у них с девяти, а у пролетариев – с восьми. Поэтому мне сегодня вроде как час жизни подарен: «фотографию» начинаю с обеда, а закончу в пять. Мог бы и на рабочее место прибыть к часу. Но вот этого-то точно моё положение мне не позволяет – не по инструкции, а по совести. Зайду в свой цех, кое-что проверить надо перед закрытием нарядов...

– Пробейте, пожалуйста... – Она коснулась моего запястья пальцами и протянула талон.

Я узнал её по голосу – у неё голос... короче, в любой толпе узнаешь – но глаза поднял. И сразу в её глаза угодил. А глаза у неё... ну, тоже... просто – ёлки-палки, какие глаза.

Пока я пробивал талон, она отвернулась – разговаривала с кем-то.

Я тронул её руку, державшуюся за поручень, точно так же, как она мою: пальцем провёл по запястью.

Она глянула на меня. Глаза улынулись... нет, они уже улыбались, просто кусочек этой улыбки достался мне.

– Спасибо, – сказала она.

– Не за что, – сказал я.

Так хотелось, чтобы она не отворачивалась.

– Есть, за что, – сказала она, продолжая улыбаться.

– Рад, что сумел помочь. Обращайтесь.

– У меня больше нет талончиков.

– Давайте пробью что-нибудь ещё.

Мы тихо смеялись и продолжали нести чушь наподобие этой.

– Одолжить вам рубль?

– Одолжите.

– Пробить?

– Пробейте.

Нас теснили и толкали выходящие и входящие в автобус граждане нашего небольшого городка, спешащие на работу, как и мы. Но порвать «невидимую нить» они были не в силах – даже, если бы попытались сделать это осознанно и целенаправленно.

Я полез в кошелёк.

– У меня только пятёрка.

– Дырявьте пятёрку, – она засмеялась и посмотрела с вызовом.

А смех этот – чуть приглушённый – таким... таким стал... просто кишки в узел завязались...

Я протянул стоящей передо мной начальнице планового отдела пятёрку – да мне и четвертак не слабо было бы – и сказал:

– Пробейте, пожалуйста.

– ???

– Смелее, Виктория Викторовна, смелее!

Тут я почувствовал, что меня отгесняют и пытаются отобрать пятёрку. Это была она – та, для которой я старался.

Закончилось всё нашей остановкой. Нас вынесло в разные двери. Её подцепили коллеги из техотдела, и всё, что мне оставалось – идти следом.

Её зовут Анна. Анна Владимировна, разумеется – это закон на нашем предприятии коммунистического труда: в рабочее время на рабочем месте только по имени-отчеству. У неё роскошные рыжие волосы и стройная фигура. Кстати, она вроде бы спортсменка в прошлом, вот только не знаю, по какому виду... По какому-то такому, который не портит женских форм.

Почему я раньше её не замечал?

Нет, замечал, конечно – не заметить её нельзя. Я просто никогда не смотрел на неё как на женщину... Почему?..

Во-первых, некогда было – три года назад я влюбился и был, что называется, в романе. Разводился с первой женой, женился на второй – на той, в которую влюбился. Потом – медовый... у нас это было полгода. Теперь вот всё устаканилось: страсти поостыли, мы стали просто супругами.

Оказалось, что все жёны... Короче, жена – она и в Африке жена: сколько потратить на то, сколько на сё, сколько на книжку отложить, на отпуск, на мебель, на дублёнку... Как будто без этого мало радостей в жизни. Вот, например, понять, что существует такое явление, как мужская дружба и сугубо мужские интересы, ни одна, ни другая не смогли.

Интересно, а как у Анны Владимировны с этим делом – с пониманием мужа? Судя по её высказываниям, у них должно быть всё тип-топ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.